

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.21702/rpj.2024.1.15>

Восприятие времени и ситуации неопределенности студентами с различными стратегиями информационного поведения

Галина П. Звездина* , Наталья Е. Комерова

¹ Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

*Почта ответственного автора: komerova.nata@gmail.com

Аннотация

Введение. Высокий уровень неопределенности современной жизни актуализирует обращение молодежи к виртуальной среде. Современные студенты являются активными пользователями интернет-контента и демонстрируют разные стратегии информационного поведения нормативной и рискогенной направленности. Наше исследование посвящено изучению взаимосвязей между временными ориентациями, стратегиями информационного поведения и показателями толерантности к неопределенности у студентов вуза. **Методы.** В исследовании участвовали студенты гуманитарного факультета в количестве 192 человек, в возрасте от 18 до 29 лет, средний возраст – 20 лет; 160 девушек и 32 юноши. Примененные методики: «Стратегии информационного поведения» СИП (Абакумова и др.), анкета «Приобщенность к Интернет-среде» (Гришина, Звездина), шкала толерантности к неопределенности Д. МакЛейна, «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо. Был применен коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена. **Результаты.** У выборки студентов наблюдается относительная сбалансированность выраженности временных перспектив. Студенты с позитивным прошлым в большей степени толерантны к неопределенности, у них доминируют нормативные стратегии информационного поведения. У студентов с негативным прошлым, отмечено избегание неопределенности, предпочтение односложности. Студенты с негативным прошлым чаще прибегают к рискованному поведению, к поиску удовлетворения своих потребностей ненормативными способами в интернет-среде. Восприятие респондентами своего настоящего как фатального показало их большую уязвимость перед рисками, неспособность контролировать

свою жизнь и быть толерантными к неопределенности. **Обсуждение результатов.** Ориентация на позитивное прошлое и гедонистическое настоящее позитивно связаны с предпочтением неопределенности и новизны и нормативными стратегиями информационного поведения. Негативный опыт прошлого снижает уровень толерантности к неопределенности и связан с рискованными стратегиями информационного поведения, которые могут выступать в качестве копинг-стратегии неконструктивного решения проблем.

Ключевые слова

стратегии информационного поведения, информационное поведение, толерантность к неопределенности, временные ориентации, негативное прошлое, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее

Финансирование

Статья выполнена при поддержке РФФИ (Проект 22-78-10107) «Трансформации конструктивных и деструктивных стратегий информационного поведения молодежи в условиях роста геополитических рисков: психологические, психофизиологические и психогенетические предикторы»

Для цитирования

Звездина, Г. П., Комерова, Н. Е. (2024). Восприятие времени и ситуации неопределенности студентами с различными стратегиями информационного поведения. *Российский психологический журнал*, 21(1), 283–301, <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.1.15>

Введение

Современные молодые люди на этапе профессионального и жизненного самоопределения находятся перед вызовом глобальных растущих рисков и цифровых трансформаций экономики. Следовательно, личность сталкивается, с одной стороны, с неопределенностью текущей социокультурной ситуации, невозможностью прогнозирования будущего, а, с другой стороны, с высокими темпами цифровизации, потоками разнонаправленного контента. Эти факторы неизбежно оказывают влияние на жизненные убеждения, стратегии и смысло-жизненные ориентации личности. В современной психологии толерантность к неопределенности изучается в связи с различными психологическими характеристиками, от смысло-жизненных ориентаций, психологической выносливости и благополучия до креативности (Oral & Karakurt, 2022; Андронникова, 2021; Geçgin & Sahrañç, 2017; Lee, 2019; Nishikawa,

Fracalanza, Rector, & Laposa, 2022; Соколова, 2015; Братухина, Братухин, 2024; Кондрашихина, Тихомирова, 2020). Временную перспективу исследователи рассматривают как со стороны ее влияния на когнитивную и поведенческую сферу личности, так и ее динамическую природу и факторы, детерминирующие ее развитие (Зимбардо, Бойд, 2010; Baird, Webb, Sirois & Gibson-Miller, 2021; Сырцова и др., 2007; Mello, Barber, Vasilenko, Chandler & Howell, 2022; Яницкий, Серый, Балабашук, 2019; Голошапова, 2012; Тимофеева, Беликова, 2021; Бастракова, Мухлынина, Шаров, 2020). Информационное поведение личности в последнее десятилетие также находится в фокусе внимания исследователей (Смирнов, 2021); Лучинкина и др., 2022; Юдеева, 2022; Ионова, Пятаева, 2021; Козлова, Сушков, 2014; Гришина и др., 2022). Однако описание взаимосвязи всех характеристик: толерантности к неопределенности, временной перспективы и информационного поведения личности в современных исследованиях представлено недостаточно.

Таким образом, большой научный интерес вызывает исследование характера и особенностей взаимосвязи толерантности к неопределенности, временной перспективы и информационного поведения личности.

Цель исследования

Цель исследования – эмпирическое изучение отношения ко времени у студентов в связи со стратегиями информационного поведения и толерантностью к неопределенности.

На основании цели исследования были выдвинуты следующие **гипотезы**:

- между нормативными моделями информационного поведения студентов, временными ориентациями и показателями толерантности к неопределенности могут существовать позитивные связи;
- рискованные модели информационного поведения студентов могут быть связаны с негативным прошлым и фаталистическим настоящим у студентов.

Выбирая объект исследования, мы исходили из того, что студенты в основной своей массе являются активными пользователями интернет-контента и на их примере можно проследить разнообразные модели информационного поведения. Современная интернет-среда предоставляет пользователю большое количество ресурсов просоциальной направленности, однако эта среда является рискогенной, несущей непроверенную, порой оскорбительную и провокационную информацию, призывы к противоправной и деструктивной деятельности. Учитывая эту ситуацию в авторской методике, направленной на изучение моделей информационного поведения, нами были учтены векторы поведения на основе нормативности (просоциальности) и девиантности (рискогенности).

Материалы и методы

Характеристики выборки

Эмпирическое исследование проводилось на базе Донского государственного технического университета со студентами гуманитарного факультета очного и очно-заочного отделения. В исследовании приняли участие 192 студента, в возрасте от 18 до 29 лет, средний возраст составил 20 лет.

Методики исследования

В соответствии с целью работы были подобраны следующие методики исследования:

- «Стратегии информационного поведения» СИП (Абакумова И.В., Ромек В.Г., Коленова А.С., Гришина А.В., Звезда Г.П.).
- Анкета на приобщенность к Интернет-среде (Гришина А.В., Звезда Г.П.).
- Шкала толерантности к неопределенности Д. МакЛейна.
- «Опросник временной перспективы» Ф.Зимбардо.

Авторский подход основан на исследовании моделей информационного поведения с использованием разработанной нами методики «Стратегии информационного поведения» СИП (Абакумова И.В., Ромек В.Г., Коленова А.С., Гришина А.В., Звезда Г.П.). Методика позволяет определить выраженность той или иной стратегии информационного поведения исходя из мотивационной направленности.

Исходя из мотивов информационного поведения, мы разделили все выявленные нами стратегии на нормативные и рискованные. Нормативные стратегии включают:

- Интернет для убийства времени;
- Интернет для поиска информации;
- Интернет, чтобы рассказать о себе другим;
- Интернет для покупок;
- Интернет как движущая сила и др.

Рискованные стратегии включают:

- Интернет как доступ к альтернативной информации (оппозиционные взгляды);
- Интернет для участия в сообществах (экстремизм, деструктивные тенденции);
- Интернет для слежки за другими в социальных сетях;
- Интернет для реализации сексуальных потребностей;
- Интернет для выражения идей (проявления национализма).

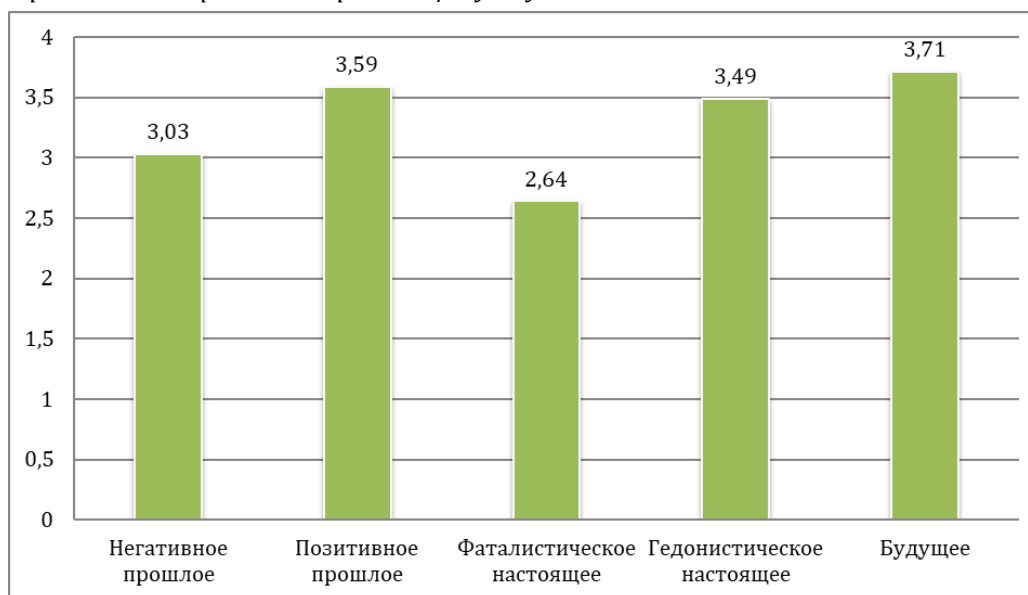
Каждую стратегию отличает определенная направленность поведения и комплекс различных мотивов поведения (Гришина и др., 2022).

Результаты

Изучение системы отношений студентов ко времени показало, что выраженность временных ориентаций находится в пределах средних значений (Рисунок 1).

Рисунок 1

Выраженность временных ориентаций у студентов

Студенты достаточно ровно оценивают свое прошлое, настоящее и будущее. В меньшей степени выражено фаталистическое настоящее, что говорит о том, что студенты больше полагаются на себя, собственные силы, а не на судьбу. Ориентация на себя и свои возможности говорит о реалистичной оценке внешних и внутренних ресурсов при принятии жизненно важных вопросов.

О реалистичности поведения респондентов свидетельствует и выраженность гедонистического настоящего, значение которого находится чуть ниже среднего значения. Ориентация на будущее говорит о том, что студенты строят цели и видят перспективу своей жизни.

Таким образом, полученные результаты говорят о сбалансированной (гармоничной) системе отношения ко времени. Признавая позитивный и негативный опыт прошлого, студенты находятся в настоящем и планируют свое будущее.

В современных условиях студенты живут в смешанной реальности, использование электронных средств стало сегодня жизненной необходимостью.

Используя электронные средства, студенты используют разные стратегии информационного поведения. Нами были изучены взаимосвязи между временными ориентациями, стратегиями информационного поведения студентов и показателями толерантности к неопределенности.

Изучение взаимосвязи между временными ориентациями и мотивационными стратегиями информационного поведения студентов позволило выявить специфику проявлений нормативного и рискованного информационного поведения, отношение к новому и неопределенности у студентов с разной временной ориентацией (Таблица 1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа между временной ориентацией «негативное прошлое», стратегиями информационного поведения и показателями толерантности к неопределенности

Переменные	Коэффициент корреляции (Rs)	Значимость (p-value)
негативное прошлое & предпочтение неопределенности	-0,38	0,01
негативное прошлое & отношение к новизне	-0,33	0,01
негативное прошлое & толерантность к неопределенности	-0,51	0,01
негативное прошлое & отношение к неопределенности	-0,41	0,01
негативное прошлое & доступ к альтернативной информации	0,27	0,01
негативное прошлое & интернет для участия в сообществах	0,21	0,05
негативное прошлое & интернет для реализации сексуальных потребностей	0,21	0,05

Согласно позиции Ф. Зимбардо, негативное прошлое отражает общее пессимистическое, негативное или с примесью отвращения отношение к прошлому. Изучение корреляционных связей между негативным прошлым и стратегиями информационного поведения показало, что данная временная ориентация связана только с рискованными стратегиями информационного поведения, с нормативными стратегиями статистически достоверных связей не выявлено.

Негативное прошлое имеет прямые слабые связи с такими рискованными стратегиями информационного поведения, как «доступ к альтернативной информации» ($r = 0,27$, при $p < 0,01$), «Интернет для участия в сообществах» ($r = 0,21$, при $p < 0,05$), «Интернет для реализации сексуальных потребностей» ($r = 0,21$, при $p < 0,05$). Полученные результаты могут говорить о том, что травмированное прошлое стимулирует респондентов к рискованному поведению, к поиску удовлетворения своих потребностей ненормативными способами. Возможно, негативная реконструкция прошлых событий посредством участия в интернет-сообществах, поиском альтернативной, не всегда проверенной информации выступает защитным механизмом от негативного, травматичного влияния прошлого.

Травматизация прошлого опыта отражается и на принятии нового и неопределенного. Установлены обратные умеренные связи между негативным прошлым и шкалами толерантности к неопределенности – «предпочтение неопределенности» ($r = -0,38$, при $p < 0,01$), отношение к новизне ($r = -0,33$, при $p < 0,01$), толерантность к неопределенности ($r = -0,51$, при $p < 0,01$), отношение к неопределенности ($r = -0,41$, при $p < 0,01$). Респонденты с негативным отношением к своему прошлому предпочитают более жесткую регламентацию своей жизни, полное понимание происходящего. Им трудно ориентироваться в новой ситуации, ситуации неопределенности и непредсказуемости воспринимаются ими как незнакомые, сложные и дополнительно их травмируют.

Проведем анализ взаимосвязей между позитивным прошлым и изучаемыми параметрами (Таблица 2).

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа между временной ориентацией «позитивное прошлое», стратегиями информационного поведения и показателями толерантности к неопределенности

Переменные	Коэффициент корреляции (Rs)	Значимость (p-value)
позитивное прошлое & предпочтение неопределенности	0,26	0,01
позитивное прошлое & отношение к новизне	0,32	0,01
позитивное прошлое & толерантность к неопределенности	0,34	0,01
позитивное прошлое & отношение к неопределенности	0,26	0,01
позитивное прошлое & отношение к сложным задачам	0,29	0,01
позитивное прошлое & интернет как мотивирующая сила	0,21	0,05

Принятие собственного прошлого опыта коррелирует только с одной стратегией информационного поведения – «Интернет как мотивирующая сила» ($r = 0,21$, при $p < 0,05$). Позитивное прошлое выступает некоторой жизненной опорой для респондентов и принятием настоящего и будущего. Позитивное прошлое имеет прямые умеренные связи со всеми шкалами толерантности к неопределенности. Позитивное отношение к своему прошлому способствует и позитивному отношению к неопределенным ситуациям. Студенты, воспринимающие свое прошлое позитивно, более склонны воспринимать себя субъектом собственных действий и контролировать собственную жизнь, они более оптимистически оценивают собственные успехи и неудачи и более склонны ожидать успеха в будущем. Они легко принимают сложные задачи ($r = 0,29$, при $p < 0,01$) и с оптимизмом смотрят на вызовы времени, рассматривая их как новые возможности ($r = 0,32$, при $p < 0,01$).

Изучение связей между информационными стратегиями поведения, шкалами толерантности к неопределенности и ориентацией на фаталистическое настоящее показало, что имеются прямые и обратные слабые связи (Таблица 3).

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа между временной ориентацией «фаталистическое настоящее», стратегиями информационного поведения и показателями толерантности к неопределенности

Переменные	Коэффициент корреляции (Rs)	Значимость (p-value)
фаталистическое настоящее & толерантность к неопределенности	-0,26	0,01
фаталистическое настоящее & отношение к сложным задачам	-0,22	0,05
фаталистическое настоящее & интернет как доступ к альтернативной информации	0,21	0,01
фаталистическое настоящее & интернет для участия в сообществах	0,21	0,01

Фатализм настоящего проявляется в том, что личность рассматривает свою жизнь как полностью зависящую от внешних обстоятельств, от воли судьбы, рока, и не видит возможности управлять ею. Связь между фаталистическим настоящим и рискованными стратегиями информационного поведения – «Интернет как доступ

к альтернативной информации» ($r = 0,21$, при $p < 0,05$), «Интернет для участия в сообществах» ($r = 0,21$, при $p < 0,05$) говорит о том, что личность, неуверенная в своем настоящем, все время сомневается и ищет поддержку в сообществах, которые дают иллюзорную поддержку и вселяют некоторую уверенность в том, что ты не одинок в своих мыслях и сомнениях. Доступ к альтернативной информации дает пользователю ощущение допустимости разнообразия и вариантов того, как можно еще рассматривать реальность.

Обратная связь между фаталистическим настоящим и толерантностью к неопределенности ($r = -0,26$, при $p < 0,01$) говорит о том, что личность, придающая большое значение воле, судьбе и внешним обстоятельствам, догматичная, с трудом переживает новые и непредсказуемые ситуации, с трудом приспосабливается к изменениям, что может приводить к снижению адаптации.

Обратная связь со шкалой «отношение к сложным задачам» ($r = -0,22$, при $p < 0,05$) подтверждает вывод о том, что личность с выраженным фатализмом настоящего стремится к простоте, алгоритмизации, понятности как в делах, так и в отношениях. Такая личность демонстрирует беспомощность и пытается найти опору во вне, подвергая себя дополнительным рискам.

Наибольшее количество связей было получено при изучении гедонистического настоящего (Таблица 4).

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа между временной ориентацией «гедонистическое настоящее», стратегиями информационного поведения и показателями толерантности к неопределенности

Переменные	Кол-во человек	Коэффициент корреляции (Rs)	Значимость (p-value)
гедонистическое настоящее & предпочтение неопределенности	192	0,41	0,01
гедонистическое настоящее & отношение к новизне	192	0,47	0,01
гедонистическое настоящее & интернет для сообщения другим о себе	192	0,47	0,01
гедонистическое настоящее & интернет для совершения покупок	192	0,35	0,01

Переменные	Кол-во человек	Коэффициент корреляции (Rs)	Значимость (p-value)
гедонистическое настоящее & интернет для «убийства времени»	192	-0,24	0,01
гедонистическое настоящее & интернет как мотивирующая сила	192	0,40	0,01
гедонистическое настоящее & интернет для подглядывания за другими	192	0,32	0,01
гедонистическое настоящее & интернет для реализации сексуальных потребностей	192	0,21	0,05
гедонистическое настоящее & интернет для высказывания радикальных идей	192	0,22	0,05

Гедонистическое настоящее отражает ориентацию на «здесь и сейчас», на получение удовольствия, о чем говорят и корреляционные связи. Выявлена прямая умеренная связь между гедонистическим настоящим и стратегиями информационного поведения – «Интернет для сообщения о себе другим» ($r = 0,47$, при $p < 0,01$), «Интернет для совершения покупок» ($r = 0,35$, при $p < 0,01$), «Интернет как мотивирующая сила» ($r = 0,40$, при $p < 0,01$). Сосредоточенность на себе и своих актуальных потребностях проявляется и в интернет-среде. Представляя и презентуя себя в интернет-пространстве, респонденты испытывают удовольствие, тешат свое самолюбие и подкрепляют свою самооценку. При совершении покупок на интернет-сайтах они также удовлетворяют свои гедонистические потребительские потребности. Пример других выступает для них мотивирующей силой, увлекает их на новые приключения и удовольствия.

Интересный результат получился при выявлении обратной связи между стратегией интернет для «убийства времени» и гедонистическим настоящим ($r = -0,24$, при $p < 0,01$). Студенты, ориентированные на получение удовольствия от жизни сегодня, не желают тратить свое время на пустое блуждание по просторам Интернета и трату личного времени. Их поведение в интернете более предметное и целенаправленное.

Наличие прямых связей между гедонистическим настоящим и рискованными стратегиями информационного поведения – «Интернет для подглядывания за другими» ($r = 0,32$, при $p < 0,01$), «Интернет для удовлетворения сексуальных потребностей» ($r = 0,21$, при $p < 0,05$), «Интернет для высказывания радикальных идей» ($r = 0,22$, при $p < 0,05$), также указывает на гедонистическую ориентацию молодежи, на ориентацию получения наслаждения «здесь и сейчас». Стоит отметить, что ориентация на гедонизм часто уводит личность от необходимости думать о будущем и своих будущих перспективах.

Взаимосвязь настоящего гедонистического предпочтением неопределенности и отношением к новизне говорит о том, что неопределенность, связанная с риском неизвестного, привлекает личностей, ориентированных на получение удовольствия.

Исследование взаимосвязи между ориентацией на будущее и стратегиями информационного поведения показало наличие прямых слабых связей с нормативными стратегиями – «Интернет как поиск информации» ($r = 0,21$, $p < 0,05$) и «Интернет как мотивирующая сила» ($r = 0,23$, при $p < 0,05$) (Таблица 5).

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа между временной ориентацией «будущее», информационными стратегиями поведения и показателями толерантности к неопределенности

Переменные	Коэффициент корреляции (Rs)	Значимость (p-value)
будущее & предпочтение неопределенности	-0,32	0,01
будущее & интернет для поиска информации	0,21	0,05
будущее & интернет как мотивирующая сила	0,23	0,05

Студенты, ориентированные на будущее, на достижение своих планов и перспектив, активно используют Интернет для поиска информации для решения вопросов учебы, реализации проектов и исследовательской деятельности. Примеры успешных людей, представленные в интернет-пространстве, выступают для них своеобразным ориентиром, на который они могут опираться при проектировании своего будущего.

Была установлена обратная зависимость между ориентацией на будущее и предпочтением неопределенности ($r = -0,32$, $p < 0,01$). Чем больше респонденты предпочитают неопределенность, тем меньше они способны представить свое

будущее. Возможно, ожидание постоянной новизны, изменения ситуаций, не позволяет им определять долгосрочные планы, видеть свои перспективы. Предпочтение неопределенности связано с гедонистическим настоящим, принятие респондентами риска и непредсказуемости усиливает эмоциональное возбуждение, а последующий выпуск этого напряжения приносит респондентам удовольствие и наполняет их жизнь содержанием и смыслами.

Обсуждение результатов

В последние годы активно ведутся исследования отношения личности к ситуации неопределенности. Так, Oral & Karakurt (2022) констатируют, что психологическая выносливость отрицательно коррелирует с толерантностью к неопределенности. Таким образом, чем большей стойкостью к сложным жизненным ситуациям обладает личность, тем ниже терпимость к неопределенности, тем больше выражено желание антиципации будущего, большей конкретизации. Андронникова (2021) описывает противоположные результаты, где показывает взаимосвязь толерантности к неопределенности и выносливости у подростков («Принятие риска» ($r = 0,75$), «Контроль» ($r = 0,71$), «Вовлеченность» ($r = 0,65$), «Жизнестойкость» ($r = 0,65$)); Geçgin & Sahranç (2017) изучают связь нетерпимости к неопределенности и психологического благополучия; Lee (2019) анализирует влияние жизнестойкости на нетерпимость к неопределенности у студентов медицинского вуза; Nishikawa, Fracalanza, Rector, & Lapos (2022) определяют, что нетерпимость к неопределенности значительно влияет на связь между тревогой социального взаимодействия и негативными интерпретациями позитивных событий; Соколова (2015) отмечает, что толерантность к неопределенности и переносимость амбивалентности могут свидетельствовать о достижении индивидуальной зрелости, константности и целостности «Я», способного справляться с тревогами. Братухина Е., Братухин А. (2024) анализируют восприятие времени у лиц с преобладанием толерантности либо интолерантности к неопределенности. Они отмечают, что у испытуемых с преобладанием толерантности к неопределенности ситуации прошлого и будущего времени воспринимаются как динамичные, значимые, наполненные личностным смыслом и позитивными эмоциональными переживаниями. Панова (2021) анализирует взаимосвязь толерантности к неопределенности со смысло-жизненными и ценностными ориентациями; Кондрашихина, Тихомирова (2020) изучают вербальную и невербальную креативность и толерантность к неопределенности студентов-психологов.

Полученные нами результаты частично согласуются с результатами исследователей, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее имеют позитивные связи с толерантностью к неопределенности, а ориентация на будущее имеет негативную связь с предпочтением неопределенности.

Согласно исследованиям зарубежных ученых, временная перспектива считается одним из наиболее важных факторов, влияющих на поведение

человека (Peng et al., 2021). Был проведен ряд исследований, анализирующих, как временная перспектива связана с психологическими и поведенческими особенностями человека, как временная перспектива определяет его ценности и цели.

Зимбардо, Бойд (2010)) отмечают, что временная перспектива оказывает сильное влияние на когнитивную и поведенческую сферу личности. Baird, Webb, Sirois & Gibson-Miller (2021) выявили, что определенное отношение к временной перспективе будущего связано с навыками саморегуляции и влияет на достижение личностью целей и желаемых результатов.

Исследователи указывают на динамическую природу временных перспектив. Сырцова и др. (2007) изучили возрастную динамику временной перспективы, особенности временной перспективы личности в разном возрасте (от старшего подросткового возраста до поздней взрослости), гендерные различия в проявлении временной перспективы личности в разном возрасте, факторы, влияющие на формирование временной перспективы. доминирующая временная перспектива. Mello, Barber, Vasilenko, Chandler & Howell (2022) на основе своих исследований заключили, что отношение к временной перспективе меняется с возрастом. Подростки и молодые люди чаще думают о будущем, но чем старше становится человек, тем больше он обращается к настоящему. Также авторы отмечают, что люди с низкой самооценкой имеют больший акцент на прошлом, чем другие, тогда как высокая самооценка характерна для людей, выделяющих настоящее и будущее как наиболее важные. Временные перспективы могут меняться в течение жизни под влиянием карьеры, экономической и политической нестабильности, употребления психоактивных веществ, травмирующих событий или личных успехов и неудач.

На формирование временной перспективы влияет множество факторов, часть из которых связана с процессом социализации (культурные ценности и преобладающая религиозная ориентация, тип и широта образования, социально-экономический статус и семейный уклад). Хронотопические особенности образа мира студентов отражены в исследованиях Яницкого, Серого и Балабашука (2019). Проанализировав ценностно-смысловую направленность и социокультурные детерминанты образа будущего студенческой молодежи, ученые пришли к выводу, что у двух третей представителей студенческой молодежи выявляется сформированная ценностно-смысловая направленность образа желаемого будущего, характер которого определяется принадлежностью к определенной социокультурной среде. Смысловую регуляцию и временную организацию жизненного пути современной личности исследовала Голощапова (2012). Особенности восприятия жизненных перспектив в трудной жизненной ситуации исследовали Тимофеева, Беликова (2021).

Исследователи полагают, что временную ориентацию, установки и переживания можно рассматривать как устойчивые черты личности (Зимбардо, Бойд, 2010).

Временные перспективы рассматриваются как выражение собственной системы личностных смыслов, позволяющей создать согласованную систему координат жизни человека в определенном возрасте (уровень образования, семейное положение и т.п.). Такие российские ученые, как Бастракова, Мухлынина, Шаров (2020) предпринимают попытку описать особенности моделирования жизненной перспективы цифровым поколением; Жемчугова (2020) представляет временную перспективу как фактор базисных убеждений личности

Stolarski et al. (2020) проанализировали структуру временной перспективы и ее связь с рядом психологических феноменов, включая психологическое благополучие, психическое здоровье, личность, когнитивное функционирование, самоконтроль, межличностные отношения, а также психофизиологические особенности и демографические. Sobol, Przepiórka, Meisner & Kuppens, (2021) изучали влияние фаталистической временной перспективы на самооценку экстравертов и интровертов (интроверты с предпочтением фаталистической временной перспективы имели более высокую самооценку, чем интроверты с нейтральной отношением ко времени).

Временная перспектива и, в частности, выраженность шкал по опроснику временной перспективы Зимбардо (ZTPI), в значительной степени связана с показателями тревоги и депрессии, что McKay & Cole (2020) продемонстрировали в своих исследованиях. Наличие отрицательной и/или отклонение от сбалансированной временной перспективы (DNTP/DBTP) было в значительной степени связано с субъективной оценкой симптомов тревоги и депрессии.

Связь между восприятием времени и рискованным поведением изучалась (Sekścińska, Rudzińska-Wojciechowska & Maison, 2018) в контексте рискованного финансового выбора. Авторы показали, что ориентация на гедонистическое настоящее и будущее являются наиболее важными в контексте рискованного финансового выбора. Полученные авторами результаты положительно коррелируют с результатами их коллег из Варшавского университета (Jochemczyk et al., 2017) и еще раз подтверждают идею о том, что принятие риска может быть связано со стабильными чертами личности, такими как импульсивность и экстраверсия. Таким образом, авторы предполагают, что временная перспектива является еще одной личной характеристикой, влияющей на принятие риска. В частности, исследователи предположили, что привычное внимание к гедонистическим аспектам настоящего будет связано с большей склонностью к риску в различных областях (например, здравоохранении, инвестициях, этике). Это означает, что люди, которые сосредоточены на гедонистических аспектах настоящего, оказались более заинтересованы в принятии риска, чем те, кто не фокусируется на этой перспективе (Jochemczyk, et al., 2017). Эти результаты хорошо согласуются с нашими выводами о корреляции гедонистического настоящего и рискованного поведения в Интернете.

Ускорившиеся темпы цифровизации стимулировала большую исследовательскую активность в изучении информационного поведения личности. Так, Смирнов (2021) рассматривает цифровизацию как фактор формирования девиантного противоправного поведения у учащейся молодежи; Лучинкина и др. (2022) анализируют гендерные особенности медиапотребления современной молодежи; Юдеева (2022) описывает особенности мотивации деструктивного коммуникативного поведения подростков в социальных сетях; Ионова, Пятаева (2021) изучают личностные особенности студентов, склонных к интернет-зависимому поведению; Козлова, Сушков (2014) изучили взаимосвязь виртуальной идентичности с эмоциональной направленностью пользователя; психологические предикторы рискованного информационного поведения студенческой молодежи были рассмотрены Гришиной и другими (2022).

Результаты представленного исследования также хорошо согласуются с результатами Chittaro & Vianello (2013): временные ориентации на негативное прошлое и гедонистическое настоящее являются предикторами проблемного использования Интернета.

Таким образом, временная перспектива может рассматриваться как один из психологических предикторов рискованного поведения.

Заключение

Наше исследование было посвящено изучению отношения ко времени у студентов в связи со стратегиями информационного поведения и толерантностью к неопределенности. На основании проведенного эмпирического исследования были сделаны следующие выводы:

- Выборка студентов, принявших участие в исследовании, продемонстрировала достаточно сбалансированную систему отношений ко времени – прошлому, настоящему и будущему;
- Негативное прошлое имеет прямую связь с рискованными информационными стратегиями и обратную связь с показателями толерантности к неопределенности. Ситуации неопределенности тяжелее переносят люди с травматическим прошлым опытом. Они чаще прибегают к рискованному поведению в Интернет-среде, компенсирующему их переживания и травмы;
- Позитивное прошлое имеет прямую связь с нормативной стратегией «Интернет как движущая сила» и выступает предиктором толерантности к неопределенности, принятия новых и сложных ситуаций;
- Фаталистическое настоящее имеет прямую связь с рискованными информационными стратегиями и обратную с показателями толерантности к неопределенности. Вера в судьбу и фатализм делают человека уязвимым перед рисками, лишают его контроля над собственной жизнью и делают его менее толерантным к неопределенности и сложным неоднозначным задачам;

- Полученные результаты являются подтверждением гипотезы о том, что рискованные модели информационного поведения студентов могут быть связаны с негативным прошлым и фаталистическим настоящим у студентов.
- Гедонистическое настоящее имеет прямые связи как с нормативными, так и с рискованными стратегиями информационного поведения, с предпочтением неопределенности и установкой на новизну. Гедонистическая ориентация показывает, что студенты готовы получать удовольствие разными способами, в том числе идти на риск от неизвестного и неопределенного;
- Ориентация на будущее имеет прямую связь с нормативными стратегиями информационного поведения, направленными на поиск информации и использование других в качестве мотивационных ориентиров и обратной связи с предпочтением неопределенности.
- Полученные результаты свидетельствуют о том, что первая гипотеза подтвердилась частично.

Данные этого исследования показывают, что текущая ситуация неопределенности, высокая скорость изменений требуют быстрого реагирования, риска, сосредоточения внимания на «здесь и сейчас», что больше соответствует временной перспективе «гедонистическое настоящее» и делает трудным представление будущего, особенно в долгосрочной перспективе. Полученные данные могут быть использованы в профилактической и психокоррекционной работе со студенческой молодежью по развитию преадаптационных способностей, готовности к принятию нового и неопределенности, по прогнозированию моделей реализации будущего.

Ограничения исследования

Ограничениями могут являться следующие обстоятельства: 1) мы проводили исследования на студенческой выборке; 2) мы не учитывали гендерные особенности респондентов. Очевидно, что информационное потребление (в частности, предпочитаемые стратегии информационного поведения) у представителей разных поколений, у мужчин и женщин может различаться по разным причинам.

Литература

- Андронникова, О. О. (2021). О взаимосвязи между толерантностью к неопределенности и выносливостью у подростков. *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные и социальные науки*, 14(3), 320–326. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0723>
- Бастракова, Н. С., Мухлынина, О. В., Шаров, А. А. (2020). Моделирование жизненной перспективы цифровым поколением. *Инновационные аспекты развития науки и техники*, 3, 212–218.
- Братухина Е.А., Братухин А.Г. (2024). Особенности восприятия времени при преобладании толерантности или интолерантности к неопределенности. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 29(1 (96)), 49–55. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2024-196-49-55>

- Голощапова, Е. С. (2012). Психология смысловой регуляции и временной организации жизненного пути современной личности. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 7, 222–226.
- Гришина, А. В., Абакумова, И. В., Звездина, Г. П., Смольянов, И. Г. (2022). Психологические предикторы рискованного информационного поведения студенческой молодежи. *Мир науки. Педагогика и психология*, 10(3).
- Жемчугова, А. А. (2020). Временная перспектива как фактор базисных убеждений личности. *Новые импульсы развития: вопросы научных исследований*, (4), 156–160.
- Зимбардо, Ф., Бойд, Дж. (2010). *Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь*. Речь.
- Ионова, М. С., Пятаева, Е. В. (2021). Личностные особенности студентов, склонных к интернет-зависимому поведению. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*, 2(54).
- Козлова, Н. С., Сушков, И. Р. (2014). Взаимосвязь социально-психологических качеств и базовых потребностей, процессов, реализуемых личностью в интернет-среде. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 4(32), 303–307.
- Кондрашихина, О. А., Тихомирова, И. А. (2020). Вербальная и невербальная креативность и толерантность к неопределенности студентов-психологов. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, (1), 4652.
- Лучинкина, А. И., Жихарева, Л. В., Андреев, А. С. (2022). Гендерные особенности медиапотребления современной молодежи. *Гуманитарные науки*, 1(57), 114–121.
- Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я. М.: Смысл, 2015. 896 с.
- Панова, В. С. (2021). Взаимосвязь толерантности к неопределенности со смысложизненными и ценностными ориентациями. *Психологические проблемы смысла жизни и акме*, 1(1), 292–297. <https://doi.org/10.24412/cl-35781-2021-1-292-297>
- Смирнов, В. В. (2021). Цифровизация как фактор формирования девиантного противоправного поведения у учащейся молодежи (социально-психологический анализ исследования). *Профессиональное образование в России и за рубежом*, 2(42), 86–91.
- Сырцова, А., Митина, О. В., Бойд, Д., Давыдова, И.С., Зимбардо, Ф. Д., Непряхо, Т. Л., Никитина, Е. А., Семенова, Н. С., Фьёлен Н., Ясная, В. А. (2007). Феномен временной перспективы в разных культурах (по материалам исследований с помощью методики ZTP). *Культурно-историческая психология*, 3(4), 19–31. <https://doi.org/10.17759/chp.2007030403>
- Тимофеева, Т. С., Беликова, А. В. (2021). Особенности восприятия жизненной перспективы в трудной жизненной ситуации (на примере пандемии covid-19). *Logos et Praxis*, 20(2), 132–142.
- Юдеева, Т. В. (2022). Мотивация деструктивного коммуникативного поведения подростков в социальных сетях. *Международный научно-исследовательский журнал*, 2-2(116).
- Яницкий, М. С., Серый, А. В., Балабашук, Р. О. (2022). Хронотопические характеристики образа мира осужденных, находящихся в местах лишения свободы. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 27(3(90)), 298–306. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2022-390-298-306>
- Baird, H. M., Webb, T. L., Sirois, F. M., & Gibson-Miller, J. (2021). Understanding the effects of time perspective: A meta-analysis testing a self-regulatory framework. *Psychological Bulletin*, 147(3), 233–267. <https://doi.org/10.1037/bul0000313>
- Chittaro, L. & Vianello, A. (2013) Time perspective as a predictor of problematic Internet use: A study of Facebook users. *Personality and Individual Differences*, 55(8), 989–993. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.08.007>

- Geçgin, F. M. & Sahranç, Ü. (2017). The Relationships between intolerance of uncertainty and psychological well-being. *Sakarya University Journal of Education*, 7(4), 739–755. <https://doi.org/10.19126/suje.383737>
- Jochemczyk, L., Pietrzak, J., Buczkowski, R., Stolarski, M. & Markiewicz, L. (2017) You Only Live Once: Present-hedonistic time perspective predicts risk propensity. *Personality and Individual Differences*, 115, 148-153. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.03.010>
- Lee, J. S. (2019). Effect of resilience on intolerance of uncertainty in nursing university students. *Nursing Forum*, 54(1), 53–59. <https://doi.org/10.1111/nuf.12297>
- McKay, M. T. & Cole, J. C. (2020). The relationship between balanced and negative time perspectives, and symptoms of anxiety and depression. *Psychiatry research*, 293, 113383. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.113383>
- Mello, Z. R., Barber, S. J., Vasilenko, S. A., Chandler, J. & Howell, R. (2022), Thinking about the past, present, and future: Time perspective and self-esteem in adolescents, young adults, middle-aged adults, and older adults. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 40, 92–111. <https://doi.org/10.1111/bjdp.12393>
- Nishikawa, Y., Fracalanza, K., Rector, N. A. & Lapos, J. M. (2022). Social anxiety and negative interpretations of positive social events: What role does intolerance of uncertainty play? *Journal of Clinical Psychology*, 1–12. <https://doi.org/10.1002/jclp.23363>
- Oral, M. & Karakurt, N. (2022). The impact of psychological hardiness on intolerance of uncertainty in university students during the COVID-19 pandemic. *Journal of Community Psychology*, 1–16. <https://doi.org/10.1002/jcop.22856>
- Peng, C., Yue, C., Avitt, A. & Chen, Y. (2021). A Systematic Review Approach to Find Robust Items of the Zimbardo Time Perspective Inventory. *Frontiers in Psychology*, 12, 627578. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.627578>
- Sekścińska, K., Rudzińska-Wojciechowska, J. & Maison, D. (2018) Individual differences in time perspectives and risky financial choices. *Personality and Individual Differences*, 120, 118–126. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.08.038>
- Sobol, M., Przepiórka, A., Meisner, M. & Kuppens, P. (2021) Destiny or control of one's future? Fatalistic time perspective and self-esteem in extraverts and introverts. *The Journal of general psychology*, 1–13. Advance online publication. <https://doi.org/10.1080/00221309.2021.1878486>
- Stolarski, M., Zajenkowski, M., Jankowski, K.S. & Szymaniak, K. (2020) Deviation from the balanced time perspective: A systematic review of empirical relationships with psychological variables. *Personality and Individual Differences*, 156, 109772. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109772>

Поступила в редакцию: 5.09.2023

Поступила после рецензирования: 2.11.2023

Принята к публикации: 20.01.2024

Заявленный вклад авторов

Галина Павловна Звезда – концепция и дизайн исследования, подбор диагностических методик, сбор данных.

Наталья Евгеньевна Комерова – анализ литературы по теме исследования, подготовка разделов «введение» и «обсуждение результатов».

Информация об авторах

Галина Павловна Звездина – кандидат психологических наук, доцент, Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57218105639, SPIN-код РИНЦ: 3786-8656, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3284-2221>, e-mail: galzvezdina@yandex.ru

Наталья Евгеньевна Комерова – ассистент кафедры «Общая и консультативная психология», Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57224224034, SPIN-код РИНЦ: 8656-9790, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7129-3320>, e-mail: komerova.nata@gmail.com

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.